

Казачьи-дворяне

Казачьи никогда не знали рабства: они никогда никого не унижали и сами никогда не знали рабского гнета. Отсюда их первое и главное достоинство: чувство внутренней свободы. Вместе с тем органической чертой казака всегда была присущая любовь к порядку. Гармоническое сочетание, этих двух начал (свободы и порядка) всегда делало из казаков самую верную опору, самый надежный оплот здоровой государственности на демократической основе. «Где нет равенства, там нет справедливости, где нет справедливости, там нет нравственности, а где нет нравственности, там нет будущего». Эти начала всегда лежали в основании строительства казачьей жизни.

Казак законно и справедливо гордился собой, и эта гордость основана не на внешних данных - не на интересе, не на крови, - а на трезвом чувстве собственного достоинства, утвержденного на основах высшего порядка. Этим объясняется поразительная сила ассимиляции, претворяющей национальную пестроту в феномен казачества.

Отсутствие равенства вносило разрушительную болезнь в жизнь русского духа, воспитывая в одних рабство, жадно жаждущее лишь «реванша», в других - привычку к бесконтрольной власти, к произволу современной коррупции - взяточничеству, и, обязательно «Божьей милостью», за отсутствием других оснований. Отсюда - вечная взаимная вражда, борьба между властью и народом.

Примечательно, что борьба за власть - против народа - всегда велась в России от имени народа, которому по-прежнему определена роль статиста в истории. Прежняя власть успела приобрести хотя бы культурные формы управления. Там, где нет должной правды в отношении к собственному родному народу, - не может быть правды и к казачеству.

Власть всегда охотно пользовалась врожденной любовью казаков к законности и порядку для укрепления своей позиции. Эта политика всегда была провокационной для казаков. Казачьи «вольности», в сущности, оставались только словами в манифестах, жалованных грамотах, президентских указах и государственных законах.

Казачья свобода, конечно, остается для русского народа идеалом и сегодня, потому что только на исторических казачьих началах свободы и порядка и может прочно укрепиться здоровая государственность общероссийская. Возрождение казачества - ответ русского народа на гнилой порядок, который построен на палке, защищающей народное бесправие.

Миссия казачества поэтому остается пока в силе - самым фактором своего существования, всей природой своего духа, показательным полем разумной государственности.

Казачьи-дворяне - гражданское состояние неизвестное в казачьих общинах и республиках во время их независимого существования. Правда, доверие, уважение и высокая оценка боевых заслуг в свободном обществе часто открывали казаку дорогу к выборным постам и некоторым экономическим преимуществам «личности из народа», но дворяне с особыми правами появились только в XVI веке среди «царских холопов», служивых казаков, как средство прикрепления их к кругу служебных обязанностей.

Историк Ключевский указывает, что «в 1585 г. в Епифановском уезде 289 донских казаков зараз были поверстаны в звание детей боярских, составляющих низший чин

провинциального дворянства, и получили там поместья». По особым заслугам многие казаки были наделены и крупными земельными участками со званием и правами дворян-помещиков. Их роды поставляли первых кандидатов на должности военных начальников, как в казачьей городской службе, так и в стрелецких полках - «приказах». Привыкнув к положению «начальных людей», новые дворяне отходили от казачьей народной среды, рождались с русским дворянством и все крепче прирастали к русскому быту. Они знали, что вернувшись в казачье общество на Дону, они потеряют все приобретенные преимущества, и потому только немногие из этой «верхушки» оказались впоследствии на казачьих реках. Зато многие потомки дворянских родов и сейчас помнят свое казачье происхождение.

Вслед за присоединением земли донских казаков к России установлены были общие имперские права гражданского состояния. В 1798 году император Павел I ввел у казаков армейские чины и присвоение офицерам дворянского звания. Казак получал личное дворянство после производства в первый офицерский чин, или продвинувшись в статской службе до чина IX класса (титулярный советник), или будучи награжден орденом, учрежденным для чиновников или офицеров. Потомственное дворянство казак приобретал, дослужившись до чина действительного статского советника в гражданской или до чина полковника (позднее до чина войскового старшины) в военной службе, или если был награжден орденом Святого Георгия, орденом Святого Владимира или каким-либо другим орденом первой степени. Это были «служилые дворяне». Если же казак за особые заслуги награждался крупным поместьем, он становился «поместным дворянином». Донской атаман М.И. Платов и Ф.П. Денисов, получив поместья, возведены в графское достоинство».

Сохраняется приращение, что царь Иван Грозный наградил Ермака Тимофеевича за покорение Сибири титулом князя Сибирского.

Так сложилось расслоение казачества на казаков-помещиков и казаков-общинников. Но это расслоение ни в какой мере не может быть сравнимо с той пропастью, которая лежала между казаками и крепостными крестьянами и оставалась не вполне сглаженной до 1917 года. Не надо при этом забывать, что не только войсковые старшины, но и некоторые донские станицы владели крепостными крестьянами.

Казаки в дореформенное время не только считали себя, но и действительно были по объему своих прав и обязанностей значительно выше крестьян и других податных сословий. От крестьян они отличались прежде всего личной свободой, а от других податных сословий - свободной от подушной подати. Можно сказать, что до великих реформ Александра II все сословия делились на две резко разграниченные группы: привилегированные и податные сословия. К первой относились дворянство, духовенство и казаки, к другой - купечество, мещанство и крестьяне. Это подтверждается тем, что до революции, упразднившей сословия, можно было быть одновременно дворянином, и священником и казаком, но нельзя было крестьянину или члену податного сословия быть в то же время и казаком. Каждый казак мог стать дворянином или священником, оставаясь казаком, а потомки казака-дворянина если в течении трех поколений не получают офицерского чина, и дети казака-священника, если не посвящались в духовный сан, теряли дворянство или принадлежность к духовенству, но оставались при этом казаками.

Казак-помещик, казак - генерал-адъютант, казак-сенатор, бывая в родном хуторе, в станице, пользовались всеми правами и не имели никаких особых привилегий по сравнению с остальными станичниками. Они имели свой пай в станичных землях,

право голоса на станичном сходе (круге) и подчинялись власти, своего станичного атамана, хотя бы он и был старшим урядником.

У казаков было, да и есть еще ясно выраженное сознание своего единства, того, что они и только они составляют Войско Донское, Войско Кубанское, Войско Уральское и другие казачьи войска.

Кзаки - поместные титулованные дворяне - получали в награду за особые заслуги от императора поместья во всех губерниях России, только не в пределах казачьих войск, где у них оставался офицерский и наградной пай до 1500 десятин.

Имея возможность выкупать крепостных крестьян, невольников — плененных христиан в Турции, Персии и на Кавказе - или брать ясырь (пленных), казаки отпускали их на волю, выделяли им из юртовой (станичной) землю для поселения и устройства сел. Уже вольных селян привлекали в качестве наемных работников для обработки своих паев, получаемых только на время прохождения службы, после которой казак лишался пая. Оставался наградной пай, который не передавался по наследству. По «обычному праву» вдовы получали половину пая, а вдовы с сиротами полный и наградной пай.

Если у казака уходили служить не один, а сразу несколько сыновей, дослуживались до офицеров и имели награды, то обработать выделенную землю он со своей семьей физически не мог. Поэтому вынужден был либо сдавать паевую землю в аренду селянам, либо нанимать их на работу. Лучших пригодных к службе селян на состязательной (соревновательной) основе верстали в приписные, которые уходили на службу в казачьи полки, полностью снаряжались, получали в подарок коня за счет станицы и наделялись полным юртовым казачьим паем земли. Дети приписных, уже были природными казаками. Приписные - иногородные, по народному постановлению принятые в замкнутую казачью среду. Если на казачьи земли приходили казаки из семей, задержавшихся на Руси, в Литве или на Украине, и они имели доказательства своего казачьего происхождения, то наши предки принимали их сразу и считали их природными, а не приписными. Без доказательства о казачьем происхождении - свидетельства казаков - в казаки не принимали, считали «сказочным казаком», то есть с его собственных слов.

Никакого подневольного труда у казаков в природе не существовало. Пленных иноверцев (басурман) отдавали за выкуп в обмен на именных, прежде всего своих станичников или других христиан.

Девушек-ясырок (полянок) к сожителству никогда не принуждали (это был очень большой грех), а выкрещивали и, с позволения прежде всего всех казачек и всей «честной станицы», брали в законные жены или отдавали замуж за селян.

Кзаки-дворяне брали в аренду резервную войсковую, а не юртовую землю для устройства конных заводов, организации сельскохозяйственного производства, устройства шахт для угледобычи и других видов промышленного использования. Выплачивали войскам аренду и подоходные налоги.

В казачьих войсках было организованное дворянское сословие, преимущественно из казаков. Большинство образованных людей и чиновников в войсках были казаки. Между казачьим дворянством и интеллигенцией, с одной стороны, и казаками - с другой, не было и не могло быть пропасти, какая существовала между дворянством и интеллигенцией губерний России и крестьянством. До 1905 года русский крестьянин

не мог поступать в высшее учебное заведение, стать офицером или чиновником, не выйдя из крестьянского сословия, не порвав совершенно со своей бывшей средой. Казак же, оставаясь казаком, шел в университет, становился судьей, доктором, офицером, чиновником, председателем окружного суда или дипломатом, но всегда оставался казаком.

Казачьи военные чины окончательно утверждены в Табеле о рангах Положением о казачьих войсках. В 1835 году права казачьих «чиновников» - офицеров регулировались Сводом законов Российской империи (т.IX). Существовали казачьи чины: подхорунжий, хорунжий, сотник, подесаул, есаул, войсковой старшина, полковник, генерал-майор, генерал-лейтенант и генерал от кавалерии. К чинам от подхорунжего до есаула обращались «ваше благородие», к есаулу, войсковому старшине и полковнику «ваше высокоблагородие», к генералам – «ваше превосходительство», а к титулованным - «ваше высокопревосходительство».

Что бы выйти в офицеры, необходимо было сдать офицерский экзамен на общих основаниях для всех офицеров русской армии. Первый офицерский чин присваивался только личным указом государя императора «О производстве в офицерское достоинство».

Систематическая подготовка к офицерской службе проводилась в кадетских корпусах, в Новочеркасском и Оренбургском казачьих училищах, а также в казачьей сотне Николаевского кавалерийского училища в Петербурге. Если же казак поступал в общевоинское военное училище, то и оттуда он выпускался с производством в казачий чин хорунжего, после чего командировался на службу в казачью же конную и пластунскую часть или в любую общевоинскую. Обер-офицеры казачьих полков производились в следующие чины, прослужив в прежнем три года. Чин есаула получать было труднее - только при освободившейся вакансии на должность командира сотни.

После десяти лет службы в чине есаула можно было ожидать, при наличии вакансии на должность заместителя командира полка, чина войскового старшины. На должность командира полка - полковника - утверждал Государь Император.

Быстрое продвижение по службе в штаб-офицерских чинах удавалось лицам, окончившим одну из военных академий (Генерального штаба, артиллерийскую, инженерную, юридическую, интендантскую) или хотя бы одно из дополнительных школ с высшей программой (кавалерийскую, офицерскую стрелковую, артиллерийскую).

Во время Первой мировой войны офицеры-казаки производились в последующие чины после четырехмесячной фронтовой службы в пластунских частях, шести месяцев в коннице, девяти в артиллерии, за два ранения, за 12 месяцев командования сотней и т.п., производились также в качестве награды за отличие в боях и получив орден Святого Георгия Победоносца.

История предопределила назначение того военного сословия Российской империи, которое называется казачеством. В своей сути оно уникально и создавалось не годами, а многими столетиями. Его историческая роль общеизвестна и сомнению не подлежала и не подлежит ни вчера, ни сегодня, ни в будущем.

Во-первых, это землепроходство и открытие новых земель «на Восход Солнца». Эта

дорога была проложена казаками-ордынцами и дружиной атамана Ермака Тимофеевича - Князя Сибирского и отмечена тысячами безмолвных могил безвестных казаков-удальцов с крестами из плавника.

Семен Дежнев, Владимир Атласов, Иван Козыревский, Ерофей Хабаров, Петр Бекетов и другие запечатали свои славные имена первопроходцев на географической карте. Среди их соратников - сибирских и якутских казаков - не было людей слабых душевно и физически, способных спастись перед теми трудностями, которые постоянно вставали на их пути. Если отступали, то только для того, что бы пойти вновь и вновь к заветной цели, что бы добиться ее любой ценой - ценой человеческих жизней, трудов, перенесенных опасностей.

Во-вторых, это «хождение казаков в отцах духовных» православного народа в злую годину смут и национальных испытаний, социальных катаклизмов, борьбы России за свое историческое величие. Для казаков - патриархов Гермогена и Дмитрия ростовского - независимость Отечества от покушений на него явных и тайных врагов была превыше всего в жизни.

В-третьих, это стремление самых широких казачьих кругов стать объединительной силой русской земли. Казаки во все времена были государственниками. Воссоединение великой России и Белоруссии далось казачеству, в первую очередь реестровому украинскому, дорогой ценой в десятки тысяч жизней.

Та освободительная борьба дала немало великих личностей казачьих-государственников. Среди них - гетман Богдан Хмельницкий, полковник Максим Кривонос, Иван Богун и Даниил Апостол. Все они стали на века героями воссоединения Украины с Россией.

В-четвертых - руководящая роль казаков в народных восстаниях, которыми полна история России. Тема Степана Разина, Емельяна Пугачева, Кондратия Булавина, Максима Железняка, Ивана Балаша и многих других - отдельная и очень обширная.

Наконец, выдвижение казачеством из своей «могучей» среды великих людей в разные области науки, литературы, медицины, изобразительного искусства... Это было частью служения Отечеству воинского сословия казаков. Но самое главное предназначение казачества и его войск - это защита пределов родной земли, ее вооруженная защита, идущая из глубокой древности. Илья Муромец - «матерый первый казак». В Киево-Печерской лавре сохранилась гробница с его останками (мощами). Русская Православная Церковь канонизировала Илью Муромца. День его памяти отмечается 19 декабря.

За семьдесят лет в двадцатом веке уничтожить казачество не удалось. Очевидно, его историческая роль не закончена.

Вячеслав Поляков.